Зайдя в "Мантии на все случаи жизни" мадам Малкин, он выбрал несколько детских мантий разных цветов, не только черных. Гарри был волшебником и должен был узнать все, что Северус мог рассказать мальчику о своем мире. Это была единственная просьба Лили, чтобы Гарри узнал от него о своем наследии волшебника, и он позаботится об этом. Он также выбрал несколько мантий для себя - не свои обычные преподавательские мантии, поскольку у него не было детей, которых нужно было учить. Другой одежды он здесь не купил; все остальное он приобретет в "Гладрагсе", а также в различных маггловских магазинах. Расплатившись за мантии, он уменьшил их и положил в другой карман, в котором лежали ингредиенты для зелий и инструменты.

Выходя из магазина мадам Малкин, он заметил прямо напротив небольшой магазинчик, торгующий домовыми эльфами. Должно быть, он не сохранился до наших дней, поскольку он не мог припомнить, чтобы он там был. Либо он переехал дальше, в Ноктюрн-аллею. Что-то ужасно знакомое было в домовом эльфе, которого он видел в окне. Подойдя ближе, он потрясенно расширил глаза. Конечно, как он мог не понять? Как же его звали? Диппи? Даппи? Нет; Добби, вот как его звали. По крайней мере, он был чист и выглядел невредимым, даже если находился в окровавленной клетке, как животное. Но он не останется таким, как только Люциус Малфой вцепится в него своими когтями. Когда Северус видел его на пятках у Люциуса в будущем, чаще всего на эльфе были язвы и раны. Чистокровный садист заставлял своих эльфов наказывать себя, если они делали что-то, что он считал неправильным.

Ему не нужны были другие домовые эльфы, но он не мог с чистой совестью позволить, чтобы с бедняжками обращались жестоко, не тогда, когда у него была возможность предотвратить это. Это резко изменило бы временные рамки? Да, но чем дольше он здесь находился, тем меньше ему хотелось ее придерживаться. К сожалению, его интеллект не позволял ему рисковать. С другой стороны, этот домовой эльф... он не мог понять, как это может сильно изменить ситуацию. Похоже, он был единственным эльфом в этом доме; возможно, идиот, у которого они были, не смог набрать других и закрыл магазин? Приняв решение, он подошел и вошел в магазин, прежде чем тот успел его сменить.

"Сколько?" "потребовал Септимус, свирепо глядя на продавца. Это было очень похоже на манеру Северуса, но он не мог заставить себя беспокоиться. Держать домового эльфа в клетке было неправильно на многих уровнях. Пусть они и не считались людьми, но у них были чувства, как и у всех остальных. Северус замер: с каких это пор ему стало плевать на домовых эльфов? Его мысли переместились на Гарри в шкафу, и он понял, что маленький мальчик был ответственен за его новые чувства. Он даже не мог справиться с раздражением.

"Пять галеонов", - заикаясь, пролепетал волшебник, желая спрятаться под прилавком.

Северус бросил ему деньги, а затем подошел и практически вскрыл клетку, в которой находился эльф. "На выход", - приказал он.

Добби, широко раскрыв глаза и насторожившись, вылез из клетки и спустился вниз, лицом к лицу с разъяренным волшебником, которому предстояло стать его новым хозяином. Магия вспыхнула, связывая Добби с Северусом Снейпом; ничто, кроме одежды, не могло освободить эльфа сейчас.

"Ты волен использовать свою магию по своему усмотрению; ты никогда не должен наказывать себя за любой проступок, который, как тебе кажется, ты совершил", - прямо приказал Северус.

Добби вытаращился, не веря своим ушам. Свободно пользоваться магией? По его лицу быстро начало распространяться обожание. "Да, сэр!" - пискнул ошеломленный домовой эльф, усилием воли удерживаясь от того, чтобы вскочить на ноги.

"Дальнейшие распоряжения вы получите дома; полагаю, вы знаете, где это?" - спросил Северус. Будучи привязанным, эльф должен был знать, где находится его основное место жительства, и знать, что там есть другие эльфы. Это был не Хогвартс или Спиннерс-Энд, поскольку теперь, когда его магическая подпись изменилась, он был практически другим человеком. Он не знал, достаточно ли этого, чтобы обмануть домовых эльфов. Судя по тому, что остальные называли его "Снейп", он решил, что этого достаточно. По крайней мере, у этого эльфа, похоже, хватило ума промолчать.

"Да, сэр", - торжественно ответил Добби.

"Хорошо. Иди", - приказал Северус; как только эльф исчез, он приготовился сам покинуть магазин. У него было еще так много дел, а время было уже за семь утра, и переулок уже начал заполняться волшебниками и ведьмами, делающими покупки. Оглядев пустой магазин, он с усмешкой посмотрел на испуганного волшебника, который к этому моменту крепко сжимал в руке свою палочку. Как будто это его спасет, с усмешкой подумал Северус; он может убить волшебника прежде, чем тот успеет произнести хоть одно заклинание. Он не зря был любимым Пожирателем смерти; он быстро обращался со своей палочкой, и большинство других Пожирателей смерти знали, что с ним не стоит связываться - кроме Лестранжей и Крауча; теперь они были просто безумцами. Они не смогли вернуться в нормальное общество после падения Темного Лорда, поэтому их схватили и посадили в тюрьму, но не раньше, чем они довели до безумия двух членов Ордена. На самом деле он был способен терпеть Лонгботтомов, что заставляло его чувствовать себя более виноватым в отношении пророчества.

Но с Аллеей Диагонов было покончено; больше ему здесь ничего не было нужно. В конце аллеи было еще несколько магазинов, которые он не посетил: магический зверинец, "Гамбол и Джапс" (магазин шуток), магазин Олливандера и, конечно же, магазин подержанных мантий. Он аппарировал в Хогсмид, пропустив светловолосого мужчину, Люциуса Малфоя, идущего по улице.

http://tl.rulate.ru/book/90599/2912068